

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Кузнецов Юрий Александрович

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ СМЕХА
КАК ФРАГМЕНТ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА**

Специальность 10.02.01. – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург
2005

Работа выполнена на кафедре русского языка как иностранного и методики его преподавания Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Елена Иннокентьевна Зиновьева

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Ирина Павловна Лысакова

кандидат филологических наук, доцент
Любовь Михайловна Карамышева

Ведущая организация: Военно-морской инженерный институт

Защита диссертации состоится 15 марта 2005 года в 16.00 часов на заседании диссертационного совета К 212.232.03 по защите диссертации на соискание ученой степени кандидата наук при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11, филологический факультет, ауд. 240.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Санкт-Петербургского государственного университета

Автореферат разослан 10 февраля 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Т.А. ИВАНОВА

Реферируемая работа посвящена описанию и анализу лексико-семантического поля смеха как фрагмента русской языковой картины мира. Исследование проводилось в рамках лингвокультурологического направления в лингвистике, сформированного на базе антропоцентрической парадигмы. В последние годы в лингвокультурологии появилась своя теория и методология, свой терминологический аппарат (см. работы Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, А. Вежбицкой, С.Г. Воркачева, В.В. Воробьева, Г.В. Елизаровой, Е.И. Зиновьевой, В.И. Карасика, Ю.Н. Караулова, В.Г. Костомарова, В.В. Красных, В.А. Масловой, Ю.Е. Прохорова, Г.Г. Слышкина, И.А. Стернина, В.Н. Телия, Е.В. Урысон, М.А. Шахматовой, Е.Е. Юркова, Е.С. Яковлевой и др.). В отличие от культурологии, которая исследует, в частности, самосознание человека в его отношениях к природе, обществу, истории, искусству и другим сферам его социального и культурного бытия, лингвокультурология рассматривает язык и культуру в их единстве и взаимодействии.

Актуальность данного диссертационного исследования обусловлена тем, что оно включается в круг вопросов, посвященных изучению языковой картины мира, которое проводится на стыке отдельных филологических дисциплин, синтезирующих когнитивный и коммуникативный подходы к явлениям языка, множественностью и разноплановостью аспектов рассмотрения национальной языковой картины мира и лексико-семантических полей, ее составляющих, в лингвистических работах. Кроме того, важен выбор в качестве объекта анализа лексико-семантического поля, объединяющего единицы, обозначающие смех, которое является одним из ядерных полей языковой картины мира любого языка, но вместе с тем в каждом языке имеет национально-культурную специфику.

Частотность единиц анализируемого поля в разговорной речи носителей русского языка, в художественной литературе и публицистике определяет их место в процессе обучения русскому языку как иностранному и методическую целесообразность изучения их функционально-семантических особенностей. В силу специфики семантики, богатства и особенностей парадигматических и синтагматических связей исследуемые единицы трудны для восприятия и усвоения иностранцами, изучающими русский язык.

Целью исследования является определение особенностей семантики и функционирования единиц лексико-семантического поля смеха как фрагмента русской языковой картины мира.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- рассмотреть теоретические основы изучения языковой картины мира и составляющих ее лексико-семантических полей;
- определить состав и объем лексико-семантического поля смеха в русском языке на основании данных толковых словарей;
- предложить классификацию единиц поля с точки зрения их принадлежности к ядру и периферии, а также составляющих поле более мелких словарных объединений;
- проанализировать особенности значения лексем, входящих в наиболее частотные лексико-семантические группы, на основе наблюдения за их парадигматическими и синтагматическими связями, прагматическими характеристиками, проявляющимися и формирующимися при употреблении в текстах современной художественной литературы и периодической печати;
- выявить соотношение элементов анализируемых лексико-семантических групп лексико-семантического поля на словарном уровне и в реальном употреблении в дискурсах современной художественной литературы и периодики.

Материалом для исследования являются данные современных толковых словарей русского языка, синонимических словарей, а также примеры употребления единиц, извлеченные методом частичной выборки материала из произведений современных авторов, таких как В. Аграновский, Б. Акунин, И. Борисова, С. Довлатов, Д. Донцова, А. Кабаков, Б. Казанов, Д. Каралис, В. Конецкий, Д. Корецкий, Г. Немчинов, В. Маканин, В. Пелевин, А. Покровский, Т. Полякова, И. Полянская, В. Пьецух, Т. Толстая, Т. Устинова, Б. Ямпольский и др., а также из современной периодики – газеты за 2001-2004 годы.

Критериями отбора текстов для анализа послужили следующие: отражение в них узуса носителей языка, современной разговорной речи, общеизвестность художественных произведений носителям языка, а также тот факт, что большая часть текстов входит в учебные курсы для студентов-иностранцев; для периодических изданий следует выделить такие критерии, как качественность и массовость.

Методы исследования: описательный, метод компонентного анализа, метод дистрибутивного анализа, метод полной (из словарей) и частичной (из текстов) выборки материала, прием компьютерной обработки текста (использование компьютерных программ типа «LINDA»), приемы словообразовательного анализа, стилистической и частотно-статистической характеристики.

Объектом исследования являются русские лексические единицы, обозначающие смех.

Предметом исследования служат национально-культурные особенности семантики и функционирования данных единиц в дискурсах современной художественной литературы и периодической печати.

Научная новизна работы состоит в исследовании единиц лексико-семантического поля смеха современного русского языка, в том числе, в лингвокультурологическом аспекте, что позволяет

выделить концептуальное содержание лексемы «смех» и показать, что слово-концепт «смех» является лингвокультурным концептом, служит именем поля.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования вносят определенный вклад в разработку теоретических проблем, связанных с изучением лексических значений с выделением их прагматического компонента в его социокультурной обусловленности, лексико-семантических и функционально-семантических полей, языковой картины мира, специфики функционирования лексики в языке современной художественной литературы и периодики.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы в лексикографии, в том числе – учебной, лекционных курсах по лексикологии и лингвокультурологии, по культуре речи и непосредственно в практике преподавания русского языка как иностранного.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Лексико-семантическое поле (далее – ЛСП) смеха является одним из важных фрагментов русской языковой картины мира, отражает определенные особенности национального мировидения.

2. ЛСП смеха находится на пересечении нескольких ЛСП русского языка – ЛСП эмоций, звукообозначений, мимики, жестов, межличностных отношений.

3. Национальная специфика единиц ЛСП смеха проявляется на уровне парадигматики, доказательством чего служит «семиотическая плотность», выраженная в большом количестве лексико-семантических групп (далее – ЛСГ), синонимических рядов, составляющих поле; синтагматики – атрибутивные и глагольные словосочетания позволяют выявить коммуникативные функции единиц поля; деривации – наличие больших по объему

словообразовательных гнезд указывает на высокую значимость данных единиц для носителей языка, а также на уровне прагматического компонента лексического значения.

4. ЛСП смеха как фрагмент русской языковой картины мира является сложным системным образованием, отличающимся динамичностью состава и незамкнутостью границ. Лексико-семантическое пространство поля смеха открыто для проникновения в него новых единиц в результате взаимодействия поля с другими лексико-семантическими полями.

Апробация работы: основные положения и результаты диссертационного исследования изложены в научных публикациях и обсуждались на заседаниях аспирантского семинара кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, на международных и межвузовских научно-практических конференциях: «Современная русистика: проблемы, пути, решения» (Санкт-Петербург, 2002), «Русский язык в современном образовательном пространстве» (Санкт-Петербург, 2003), «Русский язык и литература как отражение национально-культурного развития» (Санкт-Петербург, 2004), а также на XXXI, XXXII и XXXIII международных филологических конференциях в СПбГУ в 2002, 2003 и 2004 гг.

Структура работы:

Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, списка словарей и их сокращенных наименований, списка источников и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** сформулированы цель и задачи исследования, указаны используемые в работе методы, определены объект и предмет

исследования, сформулированы актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, приведены выносимые на защиту положения, представлена структура диссертации.

В первой главе – **«Теоретические основы изучения языковой картины мира»** – рассматриваются становление понятия *языковая картина мира* в лингвистике (в частности, в лингвокультурологии), основные вопросы изучения различных типов словарных объединений в научной литературе, определения лексико-семантического поля, его признаки, структура, критерии выделения, а также проблема типологии концептов. Особое внимание уделено понятию *лингвокультурный концепт*.

Одним из основных понятий современной научной парадигмы является понятие *языковая картина мира*. Термин *картина мира* был выдвинут в конце XIX – начале XX веков. Как категория *языковая картина мира* выделилась в немецкой философии языка во второй половине XIX века, исторически восходя к идеям Вильгельма фон Гумбольдта и неогумбольдтианцев (Л. Вайсгербер) о внутренней форме языка. Другим теоретическим источником формирования современного понятия *языковой картины мира* считается гипотеза лингвистической относительности Сепира–Уорфа. Окончательное становление данного понятия и его терминологическое закрепление происходит в лингвистических исследованиях конца XX – начала XXI вв. (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Г.А.Брутян, Ю.Л.Воротников, Е.В. Иванова, Ю.Н. Караулов, В.Б. Касевич, В.В. Колесов, Г.В.Колшанский, О.А. Корнилов, О.А. Радченко, Е.В. Урысон, Е.С. Яковлева и др.)

В современных работах принято различать *концептуальную* и *языковую* картины мира. Сфера лингвистической семантики целиком поглощается языковой моделью мира, сфера семантики отражения

относится к концептуальной модели мира (Караулов 1976). *Научную* языковую картину мира противопоставляют *наивной*, которая интерпретируется как отражение обиходных (обывательских, бытовых) представлений о мире (Яковлева 1994, Апресян 1995 и др.). Считается, что наивная картина мира как факт обыденного сознания воспроизводится *пофрагментарно* [выделено нами – Ю.К.] в лексических системах языка, однако сам язык непосредственно этот мир не отражает, а отражает лишь способ представления (концептуализации) этого мира национальной языковой личностью (Воркачев 2001).

В данном исследовании языковая картина мира понимается как наивное мировидение, отраженное в единицах языка. Языковая картина мира является одним из самых очевидных подтверждений изоморфности языка и культуры. Связь языка и культуры определяет членение языковой картины мира и возможность исследования ее составляющих. В данной работе в качестве фрагмента языковой картины мира принято лексико-семантическое поле. Под лексико-семантическим полем понимается иерархическая структура множества лексических единиц, объединенных инвариантным значением и отражающих в языке определенную понятийную сферу. Лексико-семантическое поле предоставляет возможность описать универсальное и специфичное в репрезентируемом фрагменте языковой картины мира.

За единицу членения лексико-семантического поля принята лексико-семантическая группа с учетом ее места в лексико-семантическом поле – ядерного или периферийного, учитывая все многообразие системных связей в лексике. Под лексико-семантической группой (вслед за И.П. Слесаревой, 1990) мы понимаем языковую и психологическую реальность, принципиально вычленяемое объединение слов, члены которого имеют одинаковый

грамматический статус и характеризуются однородностью смысловых отношений – отношений смысловой близости по синонимическому типу.

На наш взгляд, лексико-семантическое поле группируется вокруг лингвокультурного концепта, а соответствующее слово-концепт, номинирующее ядро описываемого лингвокультурного концепта, является именем поля. Для лингвокультурологических исследований наиболее приемлемым является широкое понимание концепта, которое определяется следующим образом: *концепт – это основная единица ментальности, заключающая в себе яркое образное представление конкретной идеи (смысла) и пучок ассоциаций и коннотаций, связанных с этой идеей, репрезентируемая вербально языковыми единицами разных уровней (словом, словосочетанием, всей словообразовательной парадигмой и т.д.)* (см. Зиновьева 2003).

Лингвокультурный концепт – условная ментальная единица, направленная на комплексное изучение языка, сознания и культуры (Карасик, Слышкин 2001). Лингвокультурный концепт отличается от других ментальных единиц, используемых в различных областях науки (когнитивный концепт, фрейм, понятие, гештальт и др.), акцентуацией ценностного элемента. Центром концепта всегда является ценность, поскольку концепт служит исследованию культуры, а в основе культуры лежит именно ценностный принцип. Концепт имеет сложную структуру. Наиболее актуальные для носителей языка ассоциации идеи с вербализующими ее языковыми единицами составляют ядро концепта, менее значимые – периферию. Четких границ концепт не имеет, по мере удаления от ядра происходит постепенное затухание ассоциаций. Языковая или речевая единица, которой актуализируется центральная точка концепта, служит именем концепта.

Вторая глава – **«Семантика и функционирование единиц лексико-семантического поля «смех» в русском языке»** – посвящена анализу лексико-семантического поля смеха в современном русском языке с целью выявления особенностей национального мировидения и мировосприятия сквозь призму составляющих его языковых единиц. В этой связи рассматриваются основные проблемы изучения эмотивной лексики русского языка, привлечены результаты исследования смеха в его философской, эстетической и социологической интерпретации.

Исследуемая в работе лексика, номинирующая смех, входит, с одной стороны, в лексико-семантическое поле смеха, а с другой стороны – в качестве микрополя – в лексико-семантическое поле эмоций. Эмотивная лексика характеризуется наличием универсальных и национально-специфических черт. Этим фактом объясняются многочисленные трудности, которые обнаруживаются при обращении к языковому материалу с целью его описания. Анализ лингвистических работ по изучению эмотивной лексики показал, что одной из центральных проблем описания эмотивной лексики является создание ее единой классификации. Все множество эмотивной лексики может быть исследовано с позиций категории эмотивности, которая представляет собой трансформацию эмоций на языковом уровне.

Спектр исследований по данной тематике чрезвычайно широк: от описания средств номинации, дескрипции и выражения эмоций (вербальных, авербальных, контекстуальных и др.) до сопоставительного и транслатологического их изучения. В работах последних лет продолжается обоснование уместности семантической интерпретации эмоциональных явлений языка, одновременно ведется поиск адекватных явлению инструментов интерпретации (Л.Г. Бабенко, И.С. Баженова, Н.В. Дорофеева, Б.С. Джандолетова,

А.О. Чернец, В.И. Шаховский и др.). Исследователи отмечают трудность изучения эмотивной лексики, связанную во многом с межпредметностью данного вопроса, находящегося на стыке лингвистики, психологии, философии и других наук, изучающих психосоциальную деятельность человека, которая во многом обусловлена и национальной культурой.

В процессе собственного исследования мы исходили из того, что смех, являясь философской категорией, важнейшим культурным и языковым концептом, одним из центральных понятий искусства и психологическим феноменом, должен изучаться в самых разных аспектах и в контексте социального поведения человека, основанного на коммуникации. Смех имеет этнокультурные особенности, связанные с национальным бытом, традициями и спецификой культуры.

В ходе исследования подтвердилось предположение, что слово-концепт СМЕХ отвечает всем выделенным критериям лингвокультурного концепта и является именем лексико-семантического поля. Концепт *смех* служит «сильной» («центрально акцентуированной») точкой сознания, от которой расходятся ассоциативные векторы. Существительное *смех*, которое актуализирует эту точку, означает ее вербально, является именем концепта. Слово-концепт СМЕХ является ядром группирующегося вокруг него лексико-семантического поля, репрезентирующего все возможные признаки концепта на лексико-семантическом уровне.

Структура ЛСП смеха достаточно сложна. В результате проведенной классификации отобранной лексики выяснилось, что данное поле состоит из 35 ЛСГ, включающих 21 ЛСГ существительных, 7 ЛСГ глаголов, 5 ЛСГ прилагательных, 1 ЛСГ наречий и 1 ЛСГ междометий. Общее количество слов, входящих в ЛСП смеха (по данным сплошной выборки из словаря С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой), насчитывает 461 лексическую единицу. Материалы

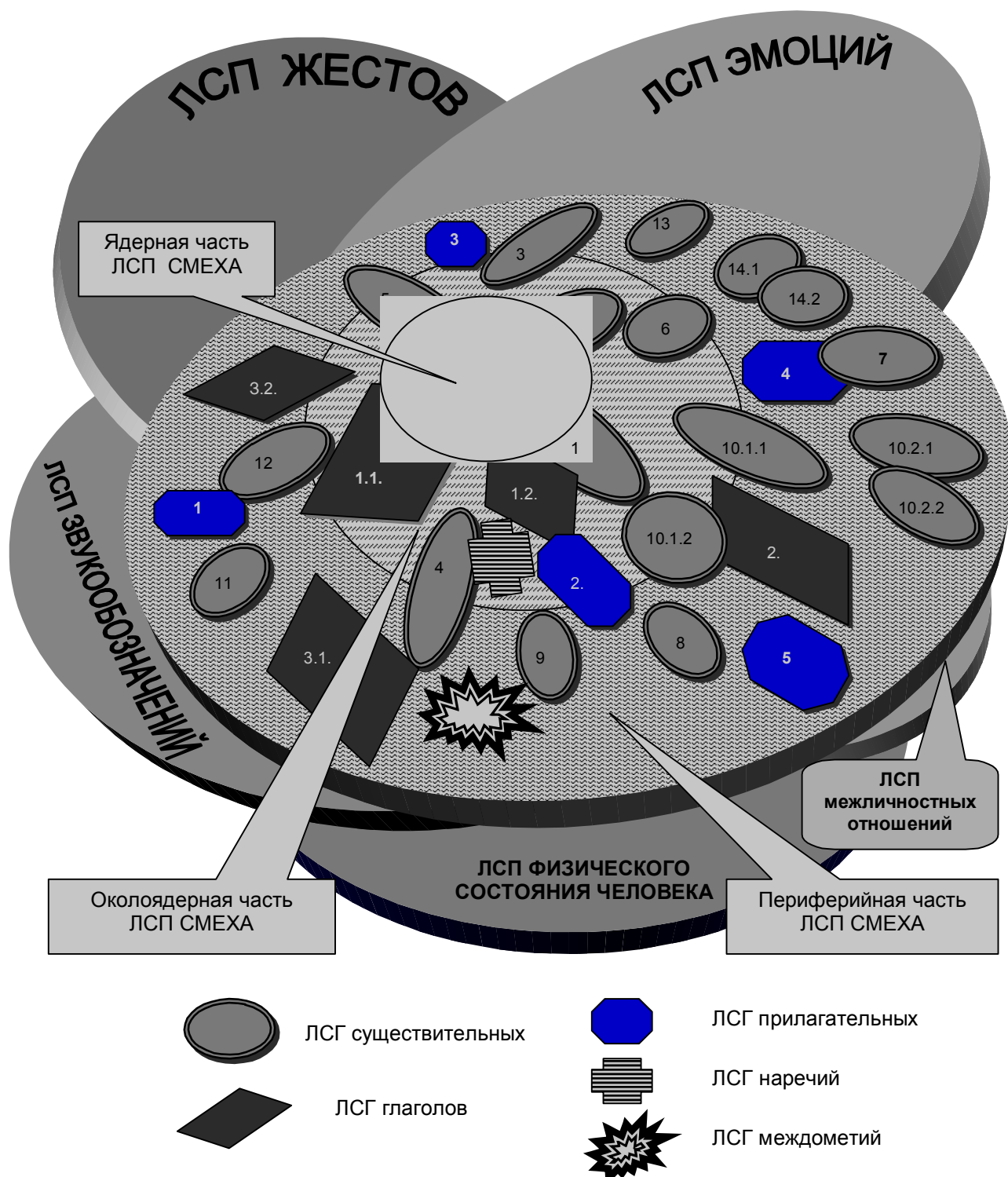
нашей картотеки содержат 162 слова, употребленных в 1537 контекстах, извлеченных из произведений современных писателей конца XX – начала XXI веков, а также из газетной периодики за 2001 – 2004 годы. Анализ соотношения элементов анализируемых лексико-семантических групп лексико-семантического поля смеха на словарном уровне и в реальном употреблении в дискурсах современной художественной литературы и периодики показал, что состав исследуемой лексики, полученный путем выборки из современной публицистики и художественной литературы, значительно беднее словарного списка по количеству номинативных единиц, но во многом превосходит его по многообразию словообразовательных вариантов. Это справедливо как для существительных, так и для глаголов, прилагательных и наречий. Количество же слов, которые можно отнести к анализируемому лексико-семантическому полю на языковом уровне и которые реально функционируют в речи, намного больше приведенной цифры и вряд ли поддается точному подсчету в силу высокой словообразовательной активности данных единиц. Например, ЛСГ наречий представлена в словаре девятью единицами (*весело, всерьёз (= не в шутку), играючи, навеселе, несерьезно, полушутя, смешно, шаловливо, шутейно*), однако контекстуальное наречие потенциально может быть образовано от каждого из семидесяти (по Толковому словарю русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой) прилагательных, входящих в соответствующую ЛСГ. Например, от *анекдотический, анекдотичный, забавный, занятный, дурацкий, каламбурный, карикатурный, комический, комичный, конфузный, курьёзный, пародийный, пародический, потешный, сатирический, смехотворный, трагикомический, трагикомичный, увеселительный, уморительный, шаржевый, шуточный, эпиграмматический, юмористический, юмористичный*, и т.п. могут быть потенциально образованы наречия

анекдотически, анекдотично, забавно, комично и т.п. Данный вывод позволяет взглянуть на исследуемый фрагмент современной русской языковой картины мира в его динамике, определить современные тенденции в языковой актуализации лингвокультурного концепта *смех*.

В состав ядерной и околядерной зон поля входят лексические единицы, относящиеся к активному словарному запасу русского языка. Данная лексика обладает высокой частотностью, широкой сочетаемостью и словообразовательной активностью. Лексика пассивного словарного запаса может быть отнесена к периферийной части поля. Состав ЛСГ не является неизменным. Отдельные единицы со временем могут уходить в пассивный состав языка и, следовательно, на периферию группы и наоборот, стилистически окрашенные слова могут становиться нейтральными и входить в ядро ЛСГ. Можно говорить и о взаимной аттракции единиц, входящих в разные ЛСГ данного поля, о чем свидетельствуют следующие плеонастические словосочетания: *смеяться смехом, улыбаться улыбкой, хохотать хохотом* и т.п.

Представляется, что в ядро интересующего нас поля входят центральные части ядерных ЛСГ, таких, как *смех, хохот* (ЛСГ 1.); *смеяться, хохотать* (ЛСГ 1.1); *улыбка, ухмылка, усмешка* (ЛСГ 2); *улыбаться, улыбнуться, ухмыляться, ухмыльнуться, усмехаться, усмехнуться* (ЛСГ 1.2) и др. Удаленные от ядра части этих ЛСГ составляют периферию поля. Сюда входят стилистически окрашенные единицы, например, *гоготать, гогот, гоготанье, ржанье, ржать* и др. Кроме того, периферию поля составляют отдельные ЛСГ в полном составе, например, ЛСГ существительных, называющих сценических персонажей: *арлекин, гаер, паяц, петрушка, полишинель, шут*; ЛСГ прилагательных, характеризующих смех, хохот: *наигранный, сардонический, саркастический, саркастичный*. Наглядно это представлено на следующей схеме.

СХЕМА – Лексико-семантическое поле смеха русского языка

В силу того, что большинство членов ЛСГ, составляющих ядро рассматриваемого поля, различаются или по характеру звука (*хриплый, визгливый, дребезжащий, журчащий, переливчатый,*

лающий смех), или по характеру мимики, или по характеру испытываемых субъектом чувств, ЛСП смеха имеет зоны пересечения с другими ЛСП русского языка, прежде всего, с ЛСП чувств и эмоций (*смех, улыбка, усмешка, хохотать, хихикать*), ЛСП звукообозначений (*хохот, смех, хихиканье, ржанье, гоготать, хохотнуть*) и ЛСП жестов (*ухмылка, усмешка, улыбка, усмехаться, ухмыляться*). Ср. пересечение с ЛСП межличностных отношений (*благодарный, принужденный, льстивый, угодливый, язвительный смех* и др.), с ЛСП физического состояния человека (следует отметить, что физическое состояние субъекта характеризуют словосочетания, среди которых преобладают называющие болезненное или сходное с ним состояние – это *здоровый смех*, с одной стороны, и *нездоровый, спазматический, припадочный, судорожный, нервный смех; угорать от смеха, закинуть от смеху* и т.п., с другой стороны).

Выделение ЛСГ на основе различных перекрещивающихся критериев в составе рассматриваемого ЛСП смеха, внешние связи с другими полями русского языка обеспечиваются как за счет наличия дифференциальных сем в семантике входящих в состав ЛСГ единиц, так и за счет синтагматических связей слов.

В качестве примера результатов анализа семантики и функционирования исследуемых единиц приведем данные по ЛСГ глаголов, обозначающих состояние смеха (форму его протекания), сопровождаемое определенными звуками. В эту подгруппу входят следующие глаголы: *смеяться, засмеяться, досмеяться, отсмеяться, посмеяться, посмеиваться, рассмеяться, хохотать, хохотнуть, захохотать, всхохотнуть, отхохотаться, похохатывать, расхохотаться, прихохатывать, гоготать, прогоготать, гоготнуть, загоготать, разгоготаться, ржать, заржать, поржать, хихикать, хихикнуть, дохихикаться, захихикать, подхихикивать, похихикивать,*

обхихикать, прихихикивать, грохать, грохнуть, хрюкать, захрюкать, прыскать, прыснуть, фыркать, фыркнуть.

В центре данной подгруппы находится синонимический ряд глаголов *смеяться – хохотать – ржать – гоготать – фыркать – прыскать – хихикать.*

Члены синонимического ряда различаются по следующим смысловым признакам: 1) характер звука и мимика субъекта; 2) каузатор эмоционального состояния; 3) характер манифестируемого чувства; 4) интенсивность внешнего проявления эмоционального состояния и наличие самоконтроля; 5) длительность состояния; 6) тип субъекта; 7) обозначение свойственной субъекту манеры смеяться; 8) оценка обозначаемого состояния.

Доминантой синонимического ряда является глагол *смеяться.*

Результаты анализа синонимического ряда глаголов с доминантой *смеяться* показали, что набор семных признаков входящих в данную группу глаголов имеет как универсальные для всех языков, так и специфические особенности, характерные для русской языковой картины мира.

Так, каузатором эмоционального состояния, обозначаемого глаголами *смеяться* и *хохотать*, обычно выступает что-либо очень смешное, веселое. Обычно *смеются* от радости, то есть в норме смех вызывают положительные эмоции. Однако причина, вызывающая смех, может быть любой. Глаголы *смеяться*, *хохотать* и др. сочетаются с различными наречиями, обозначающими громкость и тембр звука.

Характер манифестируемого чувства, обозначаемого данными глаголами, может быть различным (*смеяться нагло, нервно, победно, злобно, от обиды*), производные от *смеяться* однокоренные глаголы могут манифестировать и чувство превосходства над собеседником,

включая изрядную долю рациональной оценки (*рассмеяться в лицо, посмеиваться*).

Внешнее проявление эмоционального состояния, обозначаемого глаголом *смеяться*, его интенсивность, степень самоконтроля могут варьироваться. Состояние, обозначаемое глаголом *хохотать*, практически не поддается контролю, к тому же вид хохочущего человека описывается часто через сравнение с человеком, имеющим психические отклонения (*хохотать как безумный, как бешеный, как сумасшедший*). Глагол *хихикать* предполагает большую долю самоконтроля, а разговорно-просторечные глаголы *прыскать* и *фыркать* обозначают короткий несдержанный смех, не поддающийся контролю. *Хихикают* же в состоянии смущения или нервного возбуждения.

Для описания физического состояния смеющегося человека и восприятия этого состояния используются метафоры болезни (*смеялся заразительно; смеясь, затрясся в конвульсиях* и т.п.).

Однако смех воспринимается в русской языковой картине мира как светлая эмоция, см. метафору света применительно к окончанию смеха в следующем примере: «Сидела, *погаснув, как и не смеялась только что*» (Б. Казанов).

Глаголы *хохотать*, *смеяться* и др. предполагают длительность состояния и могут сочетаться с фазовыми глаголами. Кроме того, в русском языке существуют специальные глаголы, обозначающие начало и окончание смеха (*засмеяться, захохотать* и т.п., *отсмеяться, отхохотаться*).

Субъект состояния, обозначаемого глаголами *смеяться*, *хохотать*, может быть любым, в том числе коллективным. *Гоготать* и *ржать* также предполагают коллективного субъекта. *Хихикать* предполагает как единичного, так и коллективного субъекта.

Из всех синонимов ряда только глагол *смеяться*, используемый чаще всего в сравнительных оборотах, может характеризовать присущую субъекту манеру смеяться (*смеяться как ребенок*).

Состояние, обозначаемое данными глаголами, допускает как положительную, так и отрицательную оценку. В русской языковой картине мира процесс смеха, обозначаемый глаголом *хихикать*, чаще сопровождается отрицательной оценкой (см. сочетания с наречиями *глупо, мерзко, противно хихикать*). Особо маркировано в русской языковой картине мира восприятие хихиканья его адресатом, если таковой имеется. Такое восприятие расценивается обычно как неприятная для адресата насмешка, ср. существование таких приставочных однокоренных с *хихикать* глаголов, как *подхихикивать* и *обхихикать*.

Лингвокультурная специфика проявляется в части маркированности искусственных смеха и улыбки (*принужденная, вымученная, приготовленная, напряженная, ледяная улыбка* и т.п.). Искусственная улыбка обозначается специальным сложным существительным – *киноулыбка*.

Глаголы, обозначающие смех, могут вводить прямую речь, выступая в функции глаголов речи, например: «И что такого? – хохотала она» (Комсомольская правда, 20.03.02).

Анализ единиц ядерных ЛСГ поля свидетельствует о высокой частотности их употребления в реальной коммуникации, подтверждает способность данных единиц образовывать метафорические сочетания. Кроме того, анализ метафорических словосочетаний со словом-именем концепта СМЕХ позволил выявить его образную составляющую, включающую метафоры болезни (*нездоровый, спазматический, припадочный, судорожный, нервный смех; приступ смеха, помирать со смеху, умирать от смеха* и др.), военной сферы (*взрываться смехом и смех взорвался, залп смеха,*

взрыв смеха), вкуса (*горький, ядовитый, едкий смех*), жидкости (*заливистый, густой, жидкий, клокочущий смех; захлебываться, заливаться смехом; смех булькнул*), материала (*бархатный, переливчатый, серебристый смех*), живого существа (*смех вырывается, смех душит, смех напал, сдерживать смех; крикливый, лающий смех*). Данные концептуальные признаки являются общими для части языковых реализаций концепта СМЕХ. Образная, а также значимостная составляющие слова-концепта СМЕХ отмечены лингвокультурной спецификой.

Таким образом, этноспецифичность смеха проявляется не только в большом количестве, семантическом содержании и внутренней форме его номинаций, но также в особенностях их метафорической сочетаемости, позволяющей выявить характерные для русской лингвокультуры ассоциативные механизмы. Наиболее широкая сочетаемость обнаруживается у ядерных единиц.

Полученные данные свидетельствуют о следующем: существенное количество языковых единиц, являющихся «входами» в лингвокультурный концепт СМЕХ, значительная частотность их употребления в реальной коммуникации, способность данных единиц к метафорическому употреблению – все это говорит о важности для русской языковой картины мира лингвокультурного концепта СМЕХ.

Статистический анализ единиц ядерных ЛСГ исследуемого поля показывает высокую частотность их употребления в реальной коммуникации. Коммуникативная функция доказывается синтагматическими связями входящих в ЛСГ единиц, что свидетельствует об их актуальности и лингвокультурной значимости для русской языковой картины мира.

В концептосфере русского языка лингвокультурный концепт СМЕХ соотносится с такими словами-концептами, как *жизнь, грех,*

слезы, горе, то есть занимает одно из значимых мест в русской ментальности.

Как фрагмент языковой картины мира и как сложное системное образование лексико-семантическое поле смеха отличается динамичностью и незамкнутостью границ. Лексико-семантическое пространство поля открыто для проникновения в него новых единиц. Незамкнутость границ семантического поля обусловлена развитием абстрактного мышления, созданием новых артефактов (*смехопанорама, смехотерапия*), открытием новых признаков в предметах окружающего мира, что порождает новые синтагматические связи (ср. «Тарасов улыбнулся холодной улыбкой ящерицы, уставшей ждать свою стрекозу» [Т.Устинова]), а также его способностью к самоорганизации (ср., например, тот факт, что некоторые слова постепенно устаревают и уходят на периферию поля (*гаер, гаерничать, скоморох, скоморошничествовать* и др.).

В **Заключении** представлены основные результаты исследования. Рассматривается также возможность дальнейшего исследования данной проблематики. Так, работа может быть продолжена за счёт анализа оставшихся за рамками исследования единиц в силу их большого количества. Анализ может проводиться не только на уровне лексической номинации, но и с привлечением подробной коммуникативной характеристики объекта исследования, что позволит в дальнейшем на основе уже проведенного в данной работе описания выделенного фрагмента русской ЯКМ получить объяснение русского коммуникативного поведения с позиций современной лингвокультурной парадигмы.

Приложение содержит алфавитный список единиц лексико-семантического поля смеха русского языка, составленный на базе данных Толкового словаря русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Лингвометодический анализ русских существительных, обозначающих смех, в иностранной аудитории // Современная русистика: проблемы, пути, решения. Материалы докладов и сообщений международной научно-практической конференции. СПб., 2002. С. 198-200.
2. Семантика и функционирование существительного *смех* в современном русском языке. // Материалы XXXI всероссийской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. Вып. 6. Русский язык как иностранный и методика его преподавания. Русский язык и русистика сегодня: методическая интерпретация в аспекте русского языка как иностранного. СПб., 2002. С. 49-51.
3. Вербальная репрезентация русских мимических жестов в аспекте межкультурной коммуникации // Русский язык в современном образовательном пространстве. Материалы докладов и сообщений международной научно-методической конференции. СПб., 2003. С.74-76.
4. Глаголы, обозначающие смех: функционально-семантический аспект. // XXXII международная филологическая конференция. Вып. 15. Русский язык как иностранный и методика его преподавания. СПб., 2003. С. 123-128.
5. Изучение системных связей в лексике в аспекте межкультурной коммуникации (в соавторстве с Е.И. Зиновьевой) // Русский язык как иностранный: Теория. Исследования. Практика. Сб. научных статей. Выпуск VI. СПб., 2003. С. 264-274.
6. К вопросу о структуре лексико-семантического поля смеха в русском языке // Русский язык и литература как отражение национально-культурного развития: Материалы докладов и

сообщений IX международной научно-методической конференции. СПб., 2004. С.23-26.

7. Русские наименования мимических жестов в зеркале метафоры // XXXIII международная филологическая конференция. Русский язык как иностранный и методика его преподавания. СПб., 2004. С. 102-106.
8. Лексико-семантическое поле как фрагмент языковой картины мира (на материале слов, обозначающих смех) // Русский язык как иностранный: Теория. Исследования. Практика. Сб. научных статей. Выпуск VII. СПб., август 2004. С. 60-64.